

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

ПОЛЯКОВ Владимир Евгеньевич
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории
Крымского инженерно-педагогического
университета имени Февзи Якубова,
Симферополь, Российская Федерация
Vladimir E. POLYAKOV
Dr. Sci. (National History), Assoc. Prof.,
Crimean Engineering and Pedagogical
University the name of Fevzi Yakubov
Simferopol, Russian Federation
turshu@inbox.ru
ORCID: 0000-0003-1420-6459

УДК: [355.09(470.67):335.442(477.75-21)]:355.291"1941/1942"
ГРНТИ: 03.23.55
ВАК: 5.6.1.

DOI: 10.36343/SB.2023.33.1.010

Дагестанцы в обороне Севастополя 1941–1942 гг.: численность и безвозвратные потери

Dagestanis in the Defense of Sevastopol in 1941–1942: Numbers and Irretrievable Losses

Целью исследования является выявление численности уроженцев Дагестанской АССР, сражавшихся в составе воинских формирований Красной армии в ходе обороны Севастополя (30 октября 1941 г. – 4 июля 1942 г.), а также боевых и части небоевых потерь среди них. Основным источником при этом стали исследования сотрудников Музейного историко-мемориального комплекса «35-я береговая батарея», создавших базу данных, включающую сведения обо всех защитниках города-героя. Произведен анализ данных о потерях среди дагестанских военнослужащих из 25-й, 345-й, 388-й стрелковых дивизий и 8-й бригады морской пехоты по каждому из трех штурмов Севастополя. Впервые выявлена полная численность защитников Севастополя из Дагестана. Установлено, что при отражении первого штурма безвозвратные боевые потери (погибшие и пропавшие без вести) среди них составили 35,8 %, в ходе второго штурма и последующих боев – 34,5 %, в итоге третьего штурма – 29,7 % от числа всех уроженцев республики, принимавших участие в боях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оборона Севастополя, Дагестанская АССР, 25-я стрелковая дивизия, 345-я стрелковая дивизия, 388-я стрелковая дивизия, 8-я бригада морской пехоты, Приморская армия.

Несмотря на то, что от событий Великой Отечественной войны нас отделяют уже более чем три четверти века, эта тема по-прежнему остается актуальной и привлекает внимание

как исследователей, так и общества в целом. Одним из важнейших условий Великой Победы стало единство многомиллионного советского народа, плечом к плечу вставшего

на борьбу с врагом. Представители всех республик, краев и областей Советского Союза внесли свой вклад в разгром гитлеровской Германии, проявив мужество, самоотверженность и готовность бороться за свободу своей страны. Выявление лепты каждого региона, внесенной в Великую Победу, помогает осмыслить сущность национального единения, осознать общность исторических традиций народов СССР и России. Ярким примером, демонстрирующим вековую приверженность этим незыблемым ценностям, является Дагестан, являющийся одним из самых многонациональных регионов нашей страны. Уроженцы Дагестанской АССР, представители десятков населяющих ее этносов, с первых дней Великой Отечественной войны поднялись на борьбу за свободу и независимость советского государства, влившись в ряды Красной Армии, впоследствии участвуя во многочисленных сражениях и боевых операциях, приближая окончательный разгром врага.

Участие дагестанцев в обороне Севастополя в историографической традиции, как правило, сводилось к упоминанию 345-й стрелковой дивизии, на что указывают, в частности, работы А. Ю. Безугольного, А. В. Исаева, Н. Гаджиевой, И. Михайловой, А. В. Неменко [4] [5] [6] [8] [10] [11]. Данное воинское подразделение действительно формировалось в Дагестане, в древнем Дербенте, в здании гостиницы «Дагестанские огни», где в настоящее время находится детская поликлиника [10, с. 61]. Впрочем, еще в период создания дивизии отмечалось, что воины, поступавшие в нее, являлись уроженцами не только Дагестана, но и других регионов Северного Кавказа: «В октябре 1941 в составе дивизии было 24% осетин, 18% — чеченцев, 7,5% — дагестанцев, 38,3% были славянами» [10, с. 61].

Приведенная цитата, безусловно, некорректна с точки зрения этнологии, поскольку такого этноса, как «дагестанцы», не существует¹. Аналогичную позицию занимали иностранные исследователи: «Большинство кавказских войск составляли осетины и чеченцы» [14, с. 94].

¹ В данном исследовании этот термин употребляется в географическом смысле, являясь синонимичным словосочетанию «уроженец Дагестана».

Тем не менее в отношении конкретно 345-й стрелковой дивизии с последним заявлением сложно согласиться, так как национальный состав дивизии отражал не только все этническое многообразие Дагестана — в соединении служили призывники самых разных национальностей из Орджоникидзевского края, Кабардино-Балкарии и даже Астраханской области, которая наряду с русскими в значительной степени была представлена казахами.

Целью исследования является установление числа представителей Дагестанской АССР (уроженцев и призывников), участвовавших в обороне Севастополя (1941–1942 гг.), а также выявление боевых и части небоевых потерь среди них. Подобный анализ стал возможен благодаря работе коллектива сотрудников музейного комплекса «35-я береговая батарея» в Севастополе, подготовившего электронную базу данных со сведениями обо всех защитниках города-героя. Этот информационный ресурс включает данные, с разной степенью полноты отражающие судьбу 136 414 человек.

Важнейшее значение в настоящем исследовании имеют статистические методы, которые применялись при проведении расчетов; при сопоставлении различных данных использовался сравнительно-исторический метод, связь между величиной потерь и ходом боевых действий устанавливалась посредством историко-генетического метода.

Достижение цели настоящего исследования будет способствовать не только повышению уровня научного осмысления событий, связанных с обороной Севастополя, но и позволит расширить фактографию истории Дагестана периода Великой Отечественной войны, а также более подробно реконструировать исторические обстоятельства, сопровождавшие боевой путь упоминающихся в статье воинских соединений.

Благодаря проведенному автором анализу упомянутой базы данных из общего числа участников обороны Севастополя были выделены 494 дагестанца. В первую очередь представляет интерес перечень административных районов, из которых были родом или

призывались будущие защитники Севастополя. При рассмотрении данных следует учесть, что административное деление Дагестана, как и всего Кавказа, постоянно менялось [1] [2].

Наиболее массово были представлены следующие районы (количество призванных из них военнослужащих составило 327 человек):

Махачкалинский — 128 человек;
 Буйнакский — 32 человека;
 Табасаранский — 32 человека;
 Дербентский — 28 человек;
 Хасавюртовский — 28 человек;
 Дахадаевский — 24 человека.

Кроме того, 37 населенных пунктов, из которых было призвано 55 человек, в ходе обработки данных не удалось однозначно отнести к какому-либо району.

Как сложилась судьба 494 дагестанцев — защитников Севастополя?

В 1941–1942 гг. в официальных документах использовались следующие термины: «погиб», «выбыл по ранению или болезни», «пропал без вести», «сдался в плен», «дезертировал», «осужден военным трибуналом», «приговорен к высшей мере наказания», «самоубийство».

Термин «погиб» использовался только в случаях, когда было известно конкретное место захоронения человека или имелись свидетельские показания о местонахождении тела. В получивших в народе название «похоронок» официальных извещениях родственникам военнослужащих, как правило, использовалась стандартная фраза о том, что Ваш (муж, сын) имярек погиб смертью героя.

Термин «пропал без вести» применялся как для внутреннего учета, так и при извещении родственников. В настоящее время, когда открылись архивы, содержащие информацию не только о всех воевавших в Красной Армии, но и о советских военнопленных, число пропавших без вести защитников Севастополя из числа уроженцев Дагестана можно определить. Какая-то их часть действительно «пропала без вести», и никаких сведений об их судьбе нет. Поскольку эти люди впоследствии не были выявлены ни в числе освобожденных из плена, ни в составе воевавших, ни среди предателей, ни в качестве осужденных или

эмигрировавших, то в данном исследовании мы будем относить пропавших без вести к боевым потерям вместе с погибшими.

В категорию «попал в плен» будут включаться только те пропавшие без вести, в отношении которых удалось найти информацию об их дальнейшем пребывании в плену. Встречающиеся в официальных документах выводы о том, что конкретный человек «сдался в плен», делалась в те годы не только благодаря свидетельским показаниям, но даже на основе предположений. В ходе последующего анализа этот термин также используется, поэтому все военнопленные будут представлены двумя группами: «сдавшиеся в плен» и «попавшие в плен».

Осуждение и применение высшей меры наказания осуществлялось, как правило, по решению военного трибунала. Первое упоминание о применении смертной казни в Севастопольском оборонительном районе относится уже к первой неделе обороны города: 7 ноября 1941 г. старший лейтенант Лебедь Иван Борисович 1913 г.р. за оставление Дуванкойского узла сопротивления был расстрелян по приговору трибунала [9].

Севастопольский оборонительный район не имел глубокого тыла, поэтому дезертирство в обычном его понимании становилось фактически невозможным, вероятно, поэтому оно не встречается ни в одном из документов. В то же время его синонимом применительно к конкретным условиям обороны города можно считать термин «сдался в плен». Обороной Севастополя официально считается период с 30 октября 1941 г. по 4 июля 1942 г., хотя во многих выявленных автором случаях датой пленения того или иного конкретного военнослужащего указывалось 5, 6 или 7 июля 1942 г.

В современной историографической традиции принято говорить о трех штурмах города немецко-румынскими войсками.

Первый штурм Севастополя (30 октября — 21 ноября 1941 г.). 4 ноября 1941 г. был образован Севастопольский оборонительный район, ядром которого стала Приморская армия. В ее состав на тот момент входили: 25-я, 95-я, 172-я, 421-я стрелковые дивизии, 2-я, 40-я и 42-я кавалерийские дивизии, 7-я и 8-я

бригады морской пехоты [7, с. 65]. Именно эти соединения приняли на себя удар в первый штурм города. Во всех указанных подразделениях уроженцы Дагестана были представлены дисперсно, но наиболее массово (50 человек и более) — только в 8-й бригаде морской пехоты (79 человек) и в 25-й стрелковой дивизии (80 человек).

8-я бригада морской пехоты. Сформирована 10 сентября 1941 г. приказом командующего Черноморского флота. Основу бригады составил Новороссийский флотский экипаж. В качестве командиров взводов были задействованы 50 досрочно выпущенных курсантов Севастопольского высшего военно-морского училища имени П. С. Нахимова.

Штатная численность бригады составляла 4 298 человек, что соответствовало 98% укомплектованности, при этом обеспеченность вооружением составляла: винтовок — 92%, пулеметов станковых — 18%, ручных пулеметов — 25%, минометов ротных 50 мм — 100%, орудий 45 и 76 мм — нет, батальонных минометов 82 и 120 мм — нет.

Первоначально бригада предназначалась для охраны Новороссийской военно-морской базы и противодействия вражеским десантам, но затем была направлена в Севастополь, куда первый ее эшелон прибыл на крейсере «Красный Кавказ» 29 октября 1941 г. Основной состав бригады сразу же принял участие в боях на IV секторе обороны [11].

В строю на начало боев находилось 79 уроженцев Дагестана, за время первого штурма погибло 5 человек, пропал без вести — 51 человек, сдался в плен — 1 человек, остались в строю — 22 человека. Общие потери, таким образом, составили 72%.

25-я стрелковая дивизия. Эту дивизию часто и вполне оправданно называют «Чапаевской», поскольку именно ее в Гражданскую войну возглавлял Василий Иванович Чапаев. Соединение представляло собой кадровую дивизию, в войну вступила на Южном фланге и принимала участие в обороне Одессы. Примечательно, что впоследствии немногие оставшиеся в живых дагестанцы из 25-й стрелковой дивизии были награждены медалью «За оборону Одессы».

В строю на начало боев состояло 80 человек, погибли в боях — 0 человек, пропал без вести — 1 человек, сдались в плен — 0 человек, осталось в строю — 79 человек. Доля совокупных потерь составила 1,25%.

Столь разительный контраст в боевых потерях 8-й бригады и 25-й стрелковой дивизии (72% и 1,25%) объясняется тем, что в отличие от бойцов и командиров 25-й стрелковой дивизии, которая до этого успешно защищала Одессу, краснофлотцы, несмотря на проявленные ими мужество и стойкость, не имели навыков ведения боевых действий в составе стрелковых подразделений. В еще большей степени это касалось командного состава: от командира взвода до командира бригады включительно. Кроме того, черные флотские бушлаты и бескозырки в боевой обстановке демаскировали краснофлотцев. Все это, естественно, вело к огромным людским потерям.

Второй штурм Севастополя (17 декабря — конец декабря 1941 г.). К этому времени Приморская армия пополнилась новыми соединениями, в которых также служили дагестанцы: прежде всего это 388-я и 345-я стрелковые дивизии.

Эти подразделения были направлены в IV сектор обороны, где располагалась уже упоминавшаяся 8-я бригада, которая и приняла на себя основной удар наступающих на Севастополь войск. Только вступление в бой прибывших с материка частей 345-й стрелковой дивизии позволило отвести остатки 8-й бригады в тыл на переформирование.

Второй штурм был успешно отражен. При этом в локальном окружении оказывались то немецко-румынские, то советские части, что породило иллюзию о возможном наступлении с целью возвращения ранее утраченных позиций. В этих наступательных боях главная роль отводилась вновь прибывшим подразделениям: 345-й и 388-й стрелковым дивизиям. По немецким данным, с 27 февраля по 10 марта 1942 г. советскими войсками были утрачены 2 778 винтовок и 76 ручных пулеметов [6, с. 380].

Вот как события 2-го штурма и последующих боев «по выравниванию линии фронта» нашли отражение в судьбах воинов-дагестанцев.

8-я бригада морской пехоты. В строю на начало боев числилось 22 уроженца Дагестана, погиб — 1 человек, пропали без вести — 8 человек, попали в плен — 2 человека, сдались в плен — 0 человек, приговорены к высшей мере наказания — 0 человек. В итоге в строю остались 11 человек, затем бригада была отведена на переформирование, а оставшиеся в живых бойцы влились в 7-ю бригаду морской пехоты.

25-я стрелковая дивизия. К началу боев в строю находилось 79 дагестанцев, из которых погибли — 18 человек, пропали без вести — 24 человека, попали в плен — 3 человека, сдались в плен — 2 человека. Приговорены к высшей мере наказания — 3 человека. Остались в строю 29 человек.

345-я стрелковая дивизия. В действующую армию поступила 1 декабря 1942 г. и первоначально предназначалась для обороны Черноморского побережья от возможного десанта противника, но затем 23 и 24 декабря 1941 г. на шести кораблях была доставлена в Севастополь и включилась в оборону IV сектора в районе Инкермана и Мекензиевых гор.

Первоначальная общая численность дивизии составляла 9 955 человек, в строю на начало боев находилось 62 дагестанца. Из них погибли — 20 человек, пропал без вести — 1 человек, попал в плен — 1 человек, сдался в плен — 1 человек, приговорены к высшей мере наказания — 2 человека. В итоге к завершению второго штурма остались в строю 37 человек.

388-я стрелковая дивизия. Сформирована на Закавказском фронте, в действующей армии с 23 октября 1941 г. В Севастополь дивизия прибыла на 9 кораблях и высаживалась с 7 по 10 декабря 1941 г. Как отмечали исследователи, «дивизию начали “растаскивать” по частям сразу по ее прибытию в Севастополь» и побатальонно бросать в бой [12]. Только 13 декабря она официально вошла в состав Приморской армии, дислоцируясь в районе Инкермана и станции Мекензиевы горы.

Всеми исследователями особо подчеркивался ее национальный состав: «В дивизии было 5 676 военнослужащих-грузин» [3, с. 21], при этом уроженцев Дагестана в отдельную категорию не выделяли.

В строю на начало боев состоял 51 дагестанец, из которых в ходе второго штурма погибли — 0 человек, пропал без вести — 1 человек, попал в плен — 1 человек, сдались в плен — 25 человек, приговорены к высшей мере наказания — 0 человек. Остались в строю 24 человека.

В начале апреля 1942 г. по итогам боев зимней фазы была проведена инспекция частей Севастопольского оборонительного района помощником начальника оперативного отдела фронта майором П. К. Уткиным, отметившим 388-ю стрелковую дивизию как имеющую большой процент дезертиров и перешедших на сторону врага. Командующий Приморской армией генерал И. Е. Петров даже предполагал расформировать ее как «показавшую недостаточную боеспособность и понесшую до 75% потерь» [6, с. 370].

В немецких документах также указывалось, что 2 марта к 17–30 им удалось замкнуть кольцо окружения вокруг вырвавшихся вперед подразделений 345-й стрелковой дивизии. В данном предложении ключевой следует считать фразу «вырвавшихся вперед», поскольку в оборонительных боях такого количества пленных вероятнее всего бы не было. К 3 марта немцы заявили о взятии в плен на этом направлении 724 человека [6, с. 378].

Третий штурм Севастополя (7 июня — 4 июля 1942 г.). В вечернем сообщении ТАСС от 7 июня 1942 г. говорились: «На Севастопольском участке фронта уже третий день идут серьезные бои. Атаки противника с успехом отбиваются с большими потерями для противника». Аналогичная информация поступала весь июнь, но затем стала более тревожной.

1 июля: «На Севастопольском участке фронта противнику ценой огромных потерь удалось продвинуться вперед. Шли ожесточенные рукопашные бои».

3 июля: «...продолжались бои на улицах города».

4 июля: «...Наши войска оставили Севастополь. <...> Бойцы, командиры и раненые из Севастополя эвакуированы» [13].

В судьбах дагестанцев итоги 3-го заключительного штурма выглядели следующим образом:

7-я бригада морской пехоты. Из оставшихся в строю 11 человек погибли — 0 человек, пропали без вести — 9 человек, попали в плен — 2 человека, сдались в плен — 0 человек, приговорены к высшей мере наказания — 0 человек.

25-я стрелковая дивизия. В строю перед началом третьего штурма насчитывалось 29 дагестанцев, из которых погибли — 2 человека, пропали без вести — 13 человек, попали в плен — 8 человек, сдались в плен — 0 человек, приговорены к высшей мере наказания — 6 человек.

345-я стрелковая дивизия. В строю находилось 37 уроженцев Дагестана, из которых погиб — 1 человек, пропали без вести — 4 человека, попали в плен — 28 человек, сдались в плен — 0 человек, приговорены к высшей мере наказания — 0 человек.

388-я стрелковая дивизия. В строю — 24 дагестанца, при этом в ходе третьего штурма погиб в боях — 1 человек, пропали без вести — 0 человек, попали в плен — 23 человека, сдались в плен — 0 человек, приговорены к высшей мере наказания — 0 человек.

Представители Дагестана принимали самое активное участие в героической обороне Севастополя с первого по последний день обороны. География их родных мест охватыва-

ет весь Дагестан, включая самые отдаленные селения.

На конкретном примере дагестанцев, участвовавших в обороне Севастополя, можно заключить, что в ходе защиты города при отражении первого штурма боевые потери (погибшие и пропавшие без вести) составили 35,8%, в ходе 2-го штурма и последующих боев — 34,5%, в итоге 3-го штурма — 29,7%.

За весь период обороны города погибли в боях — 144 уроженца Дагестанской АССР, пропали без вести — 154 человека; попали в плен — 184 человека, из них умерло в плену — 60 человек, служили у врага — 3 человека, вернулись на родину — 66 человек. Высшая мера наказания была применена по отношению к 12 уроженцам Дагестана.

Дальнейшая судьба 55 человек неизвестна. Возможно, что часть этих людей предпочла эмиграцию возвращению на Родину.

В настоящее время память об участии дагестанцев в обороне Севастополя увековечена в монументе в селе Орловка (с. Мамашай), в то время как реальными местами сражений можно считать Дуванкой, на холмах которого погибли краснофлотцы 8-й бригады, и более всего район Инкермана, Мекензиевых гор, где воины из Дагестана сражались с декабря 1941 по июль 1942 гг.

Vladimir E. POLYAKOV

Dr. Sci. (National History), Assoc. Prof.,
Crimean Engineering and Pedagogical
University the name of Fevzi Yakubov
Simferopol, Russian Federation

turshu@inbox.ru

ORCID: 0000-0003-1420-6459

Dagestanis in the Defense of Sevastopol in 1941–1942: Numbers and Irretrievable Losses

Abstract. The aim of the study is to identify the irretrievable combat and part of non-combat losses among the natives of the Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic who fought as part of the military formations of the Red Army during the defense of Sevastopol (30 October 1941 – 3 July 1942). The main source for the work was the research of the employees of the 35th Coastal Battery Museum Historical and Memorial Complex, who created a database that includes information about all the defenders of the hero city. Of paramount importance in this study are the statistical methods that were used in the calculations; when comparing various data, a comparative-historical method was used; the

connection between the magnitude of losses and the course of hostilities was established thanks to the historical-genetic method. In the previous literature, the traditional point of view is spread that the Dagestanis participated in the defense of the city only as part of the 345th Rifle Division. This study also analyzes data on casualties among military personnel from Dagestan for the 25th and 388th Infantry Divisions and the 8th Marine Brigade for each of the three assaults on Sevastopol. The number of dead, missing, surrendered and captured Dagestanis, as well as military personnel sentenced to capital punishment, was determined. For the first time, the full number of Dagestani defenders of Sevastopol was revealed. The difference in combat losses of various units is explained. The author has established that the representatives of Dagestan took an active part in the heroic defense of Sevastopol from the first to the last day. The geography of their native places covers the whole Dagestan, including the most remote villages. During the reflection of the first assault, irretrievable combat losses (dead and missing) among the Dagestanis amounted to 35.8%; during the second assault and subsequent battles to 34.5%; following the results of the third assault to 29.7% of all the natives of the republic who took part in the battles. For the entire period of the defense of the city, 144 natives of the Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic perished in battles, 154 went missing; 184 were taken prisoner, 60 of them died in captivity, 3 served with the enemy, 66 subsequently returned to their homeland, the fate of 55 people is unknown. It is possible that some of these people preferred emigration to returning to their homeland. Capital punishment was applied to 12 servicemen. The author also determined places in the vicinity of Sevastopol where Dagestanis fought during the defense of the city.

Keywords: Great Patriotic War, defense of Sevastopol, Dagestan ASSR, 25th Rifle Division, 345th Rifle Division, 388th Rifle Division, 8th Marine Brigade, Primorsky Army.

Использованная литература:

1. Абдулаев М. Н. Административно-территориальное устройство Дагестанской АССР в 1920–30 гг. // Вестник Дагестанского государственного университета. 2013. Вып. 2. С. 24–26.
2. Алиева А. Б. Административно-территориальное устройство Дагестанской области (республики) (конец XIX – 30-е годы XX в.); автореф. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2008.
3. Безугольный А. Ю. Народы Кавказа в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны. Stuttgart: Ibidem, 2005.
4. Безугольный А. Ю. Опыт строительства вооруженных сил СССР: национальный аспект (1922–1945 гг.): автореф. ... канд. ист. наук. М., 2019.
5. Безугольный А. Ю. «Смешанный национальный состав дивизий создает огромные трудности...»: Участие представителей народов Кавказа в боях за освобождение Крымского полуострова в декабре 1941 – мае 1942 года // Военно-исторический журнал. 2015. № 4. С. 21.
6. Битва за Крым 1941–1944 гг. / А. Исаев, Н. Глухарев, О. Романько, Д. Хазанов. М.: Эксмо; Яуза, 2016.
7. Боевой состав Советской армии. Ч. I: июнь–декабрь 1941 года / Военно-научное управление Генерального штаба, Военно-исторический отдел; В. В. Гуркин, К. А. Маланьин. М.: Воениздат, 1963.
8. Гаджиева Н. Боевой путь 345-й ДСД // Дагестанские огни. 2021. № 7. 26 февраля. С. 1.
9. Лебедь Иван Борисович // Центральный военно-морской архив. Ф. 920. Оп. 2. Д. 25. Л. 140.

References:

1. Abdulaev, M.N. (2013) Administrativno-territorial'noe ustroystvo Dagestanskoy ASSR v 1920–30 gg. [Administrative and Territorial Structure of the Dagestan ASSR in the 1920s–30s]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2. pp. 24–26.
2. Alieva, A.B. (2008) *Administrativno-territorial'noe ustroystvo Dagestanskoy oblasti (respubliki) (konets XIX – 30-e gody XX v.)* [Administrative and Territorial Structure of the Dagestan Region (Republic) (Late 19th Century – 1930s)]. Abstract of History Cand. Diss. Makhachkala.
3. Bezugol'nyy, A.Yu. (2005) *Narody Kavkaza v Vooruzhennykh Silakh SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Peoples of the Caucasus in the Armed Forces of the USSR During the Great Patriotic War]. Stuttgart: Ibidem.
4. Bezugol'nyy, A.Yu. (2019) *Opyt stroitel'stva vooruzhennykh sil SSSR: natsional'nyy aspekt (1922–1945 gg.)* [Experience in the Construction of the Armed Forces of the USSR: The National Aspect (1922–1945)]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.
5. Bezugol'nyy, A.Yu. & Sudavtsov, N.D. (2015) “Mixed Ethnic Composition of Divisions Creates Enormous Difficulties ...”. The Participation of Representatives of the Caucasian Peoples in Battles for the Liberation of the Crimean Peninsula in December 1941 – May 1942. *Voенно-istoricheskiy zhurnal*. 4. pp. 17–23. (In Russian).
6. Isaev, A. et al. (2016) *Bitva za Krym 1941–1944 gg.* [Battle for Crimea, 1941–1944]. Moscow: Eksmo; Yauza.
7. Gurkin, V.V. & Malan'in, K.A. (1963) *Boevoy sostav Sovetskoy armii. Ch. I: iyun'-dekabr' 1941 goda* [Combat

10. Михайлова И. История 345-й стрелковой дивизии, ее роль в обороне Севастополя // Уроженцы стран Евразии – участники героической обороны и освобождения Севастополя в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ч. 1. Севастополь: Ассамблея народов России, 2020. С. 61–63.

11. Неменко А. В. Крым 1941–1944. Обратная сторона войны. Отдельные аспекты истории оккупации Крыма: по материалам трофейных документов. Симферополь: Доля, 2018.

12. Немеркнущий подвиг: дагестанцы на фронте и в тылу. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: сб. докладов и материалов / отв. ред. Г. Ш. Каймаразов; сост.: М. Я. Мирзабеков, Г. И. Какагасанов, Л. Г. Каймаразова [и др.]. Махачкала: Дагестан, 2020.

13. Сводки Советского Информбюро [Электронный ресурс] // Rulit.me. URL: <https://www.rulit.me/books/svodki-sovetskogo-informbyuro-22-iyunya-1941-15-maya-1945-great-victory-ru-read-418981-121.html> (дата обращения: 03.02.23).

14. Forczyk R. *Where the Iron Crosses Grow. The Crimea 1941–1944.* Oxford: Osprey Publishing, 2014.

Composition of the Soviet Army. Part I: June–December 1941]. Moscow: Voenizdat.

8. Gadzhieva, N. (2021) *Boevoy put' 345-y DSD [The Battle Path of the 345th Dagestani Rifle Division]. Dagestanskije ogni.* 7. 26 February. p. 1.

9. Central Naval Archive. *Ivan Borisovich Lebed'.* Fund 920. List 2. Item 25. Page 140. (In Russian).

10. Mikhaylova, I. (2020) *Istoriya 345-y strelkovoy divizii, ee rol' v oborone Sevastopolya [History of the 345th Rifle Division, Its Role in the Defense of Sevastopol].* In: *Urozhentsy stran Evrazii – uchastniki geroicheskoy oborony i osvobozhdeniya Sevastopolya v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.* [Natives of Eurasian Countries – Participants in the Heroic Defense and Liberation of Sevastopol During the Great Patriotic War of 1941–1945]. Part. 1. Sevastopol: Assambleya narodov Rossii. pp. 61–63.

11. Nemenko, A.V. (2018) *Krym 1941–1944. Obratnaya storona voyny. Otdel'nye aspekty istorii okkupatsii Kryma: po materialam trofeynykh dokumentov [Crimea in 1941–1944. The Reverse Side of the War. Separate Aspects of the History of the Occupation of Crimea: Based on Captured Documents].* Simferopol: Dolya.

12. Kaymarazov, G.Sh. (ed.) *Nemerknushchiy podvig: dagestantsy na fronte i v tylu. K 75-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg.: sb. dokladov i materialov [Unfading Feat: Dagestanis at the Front and in the Rear. To the 75th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945: Reports and Materials].* Makhachkala: Dagestan.

13. Rulit.me. (2023) *Svodki Sovetskogo Informbyuro [Reports of the Soviet Information Agency].* [Online] Available from: <https://www.rulit.me/books/svodki-sovetskogo-informbyuro-22-iyunya-1941-15-maya-1945-great-victory-ru-read-418981-121.html> (Accessed: 03.02.23).

14. Forczyk, R. (2014) *Where the Iron Crosses Grow. The Crimea 1941–1944.* Oxford: Osprey Publishing.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Поляков, В. Е. Дагестанцы в обороне Севастополя 1941–1942 гг.: численность и безвозвратные потери / В. Е. Поляков. – DOI 10.36343/SB.2023.33.1.010. – Текст : электронный // Наследие веков. – 2023. – № 1 – С. 114–121 – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/534/450> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Polyakov, V.E. (2023) Dagestanis in the Defense of Sevastopol in 1941–1942: Numbers and Irrecoverable Losses. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries.* 1. pp. 114–121. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.33.1.010